

**Презентация школы общины
с участием Давиде Проспери и монсеньора Филиппо Санторо
Видеоконференция, Милан, 25 января 2023 г.**

Текст: Л. Джуссани. Чудо изменения. Бог и существование.

Давиде Проспери

Добрый вечер, мы возобновляем, а точнее, я сказал бы, продолжаем работу школы общины. Я говорю, что мы продолжаем ее, потому что работа, проделанная за последние месяцы, не была паузой или чем-то параллельным. Как мы сейчас узнаем из введения монсеньора Санторо, возобновление работы над книгой отца Джуссани «Отдать свою жизнь ради дела Другого» касается сути того, о чем мы говорим, и прежде всего – содержания великого предложения, которое папа сделал нам в своей речи 15 октября на площади Святого Петра (мы читали его лично и в наших общинах в течение этих трех месяцев). Вплоть до упражнений Братства мы будем работать над второй частью книги, включающей духовные упражнения 1998 года. На этом завершится работа общины по книге «Отдать жизнь ради дела Другого». После упражнений Братства мы вновь обратимся к трехтомнику «Путь» и начнем с «Религиозного чувства».

Тебе слово, отец Филиппо.

Филиппо Санторо

Спасибо. Сердечно всех приветствую! Не говорю «добрый вечер», поскольку где-то еще день или уже глубокая ночь. В любом случае мы все здесь, чтобы читать две лекции упражнений Братства 1998 года на тему «Чудо изменения». Именно об этом папа говорил и к этому призывал нас 15 октября. Насыщенность и красота этих двух лекций заключаются в том, что они описывают важнейшие аспекты, характеризующие нашу харизму и отличающие ее от других харизм; они указывают на саму причину нашей жизни и нашей надежды.

Мы пели: «Когда мы увидим все» (С. Chieffo. *Errore di prospettiva*) как раз потому, что верить – значит видеть и познавать. Вера есть форма познания. В лекции, которую мы рассматриваем сегодня вечером, вы заметите именно такую перспективу. Далее мы услышали португальское фадо (*Por tudo meu Jesus*), прекрасное фадо, где есть слова: «Porque sem Ti não sei viver» – «Без Тебя я не умею жить». Оно напоминает нам, что на карту поставлена наша жизнь, а не какая-то смутная и обобщенная религиозность. Нас интересует жизнь, нас интересует опыт жизни. Папа в Риме говорил о развитии всего нашего потенциала («Потенциал вашей харизмы еще по большей части не раскрыт, многое еще предстоит раскрыть. <...> Многие мужчины и женщины еще не пережили встречу со Христом, которая преобразила и сделала прекрасной вашу жизнь!»), а также об отце Джуссани как о воспитателе: «У отца Луиджи была необыкновенная способность пробуждать [пробуждать!] в сердце молодых людей искренний поиск смысла жизни [искренний поиск смысла жизни в сердце молодых людей!], их желание истины. Как настоящий апостол он, видя, что в ребятах загорается эта жажда, не боялся знакомить их с христианской верой». Это воистину опыт новой человечности, затронутой встречей с Господом, с Его присутствием, с Его близостью.

В лекции под названием «Бог и существование» отец Джуссани говорит нам о «чуде изменения». Изменение – чудо, ведь мы не можем его запланировать, даже если постараемся. Изменение – охваченность новизной ума и привязанности (как новизна, содержащаяся на этих страницах), поражающей нас, притягивающей нас и ставящей нас на путь, идя по которому мы потихоньку понимаем, что становимся другими. Мы всегда сталкиваемся

с превосходством онтологии над этикой, с превосходством чего-то происходящего, в чем мы отдаем себе отчет и что нас затрагивает со всеми возможными последствиями.

Итак, мы призваны попытаться вникнуть в опыт, который описывают слова отца Джуссани. Но будьте внимательны! Перед словами, выражающими человеческий гений, мы не можем претендовать на то, что сразу все поймем. Чтобы понять (как случилось в нашей жизни), нужна история, нужно время, наполненное верностью и просьбой (cf. L. Giussani. *Si può (veramente?!) vivere così?* Milano: Bur, 2016. P. 541–542); мы понимаем, идя по дороге, проделывая путь. Сначала испытываешь сильное потрясение, а потом как бы идешь к сердцевине предлагаемого опыта.

С таким реализмом и с такой смиренной простотой приступим к совместной работе.

1. Проблема познания

Джуссани возвращается к фразе апостола Павла «Бог всё во всем» (1 Кор. 15:28) из упражнений предыдущего года, над которыми мы уже работали, и ставит основополагающий вопрос: как утверждение «Бог всё во всем» может влиять на жизнь? Он объясняет: «„Бог всё во всем“... не абсурдная формулировка и не абстрактный тезис, а просто нечто поддающееся суждению и пониманию (или непониманию) как реальный жизненный фактор» (С. 4), то есть как проявление разума, вовлеченного в реальность жизни.

Наш разум говорит нам об элементарных, простых фактах:

- прежде всего, нас не было, и вот мы существуем;
- самые дорогие лица, самые прекрасные вещи в жизни мы обнаружили перед собой как неожиданные дары (таким неожиданным и немислимым даром для меня является сегодняшняя встреча и моя роль специального папского легата для *Memores Domini*); все самое великое само вышло нам навстречу;
- мы не выбирали жизненные испытания и страдания;
- вся реальность таинственным образом поражает наш взгляд, затрагивает нас, ранит нас, ведет диалог с нашим сердцем. Что-то предшествует нам (что-то предшествует нам!) и стучит в дверь нашей жизни. Эту отправную точку мы всегда видели и глубоко рассматривали, читая «Религиозное чувство».

Таким образом фраза «Бог всё во всем» – то, к чему подводит нас разум, если он открыт совокупности факторов реальности, то есть разум, переживаемый согласно его истинной природе. Но почему – спрашивает отец Джуссани – от познания сразу же не рождается энергия изменения? Потому что лишь изумление перед утверждением «Бог всё во всем», лишь первоначальное изумление перед Бытием может быть источником этического изменения. Такова основополагающая черта нашей харизмы: новая этика проистекает из притягательности, из эстетической силы. «Только в том случае, если Бытие притягательно, оно в состоянии завоевать внимание человека вплоть до жертвенности» (С. 4).

Тем не менее мы, хотя и узнали притягательность Господа, до сих пор воспринимаем выражение «Бог всё во всем» как отвлеченное. В чем мы ошибаемся? Ответ отца Джуссани успокаивает и в то же время подталкивает к борьбе.

Первоначальное изумление, по словам отца Джуссани, затрудняется историческим моментом, в который мы живем. И поэтому крайне важно осознать лживый менталитет, окружающий нас: «Мы должны осознать, что есть менталитет, который превознося, на первый взгляд, религиозное возрождение, на самом деле стремится замолчать Бога как всё во всем, превращая Его в отвлеченное понятие» (С. 4–5). Даже если кажется, будто происходит религиозное возрождение, на уровне существования Бог становится отвлеченным понятием, отрицается.

Итак, в первую очередь мы должны осознать, в каком контексте мы живем, чадами какого человечества являемся, «мы должны преодолеть все трудности, искушения, плачевные результаты, сохраняя надежду – жизнь жизни» (С. 5) для нас и для наших братьев.

Таково положение дел, и именно тут завязывается борьба, к которой призывают Джуссани и папа: «Бог всё во всем» есть проблема познания, как перед лицом чего-то, что затрагивает нас, удивляет, оставляет в полном изумлении.

Чтобы понять это, перейдем ко второму пункту.

2. Опыт и разум

Во втором пункте отец Джуссани углубляет тему иррелигиозности – истока отрицания, что «Бог всё во всем». Существует иррелигиозность, незаметно ни для кого начинающаяся с размежевания Бога как истока и смысла жизни (тесно связанного с происходящими событиями) и Бога как объекта мысли, как теоретического утверждения. Многие компании советуют посвящать десять минут в день «медитации» (разумеется, чтобы выдавать больше результатов!), но это минуты, проводимые перед пустотой, чистое самосозерцание, к которому Бог не имеет отношения. Фраза «Бог всё во всем» подменяется более общей формулировкой «Бог существует».

Напротив «Бог всё во всем» притязает на нашу привязанность, касается наших семей, наших друзей, нашей работы. Утверждение «Бог существует» ничего не требует от моего опыта, ведь это определение Бога как чистого объекта мысли.

Так происходит разрыв между моим опытом (то есть столкновением моего разума с реальностью) и смыслом жизни – Богом. Разрыв между моей жизнью, моими страданиями, моими радостями, всем происходящим со мной, мыслями, привязанностью и Богом. Повседневная реальность движется в направлении, на котором больше нет отсылок к «Богу – всему во всем».

Здесь отец Джуссани делает еще одно интересное замечание: «Разрыв между смыслом жизни и опытом подразумевает также разрыв между нравственностью и человеческим действием: нравственность в этом случае не произрастает из того же корня, что и действие» (С. 5). Однажды, когда я жил в Бразилии, незадолго до Пасхи одна журналистка, в полной мере выражая описанный менталитет, спросила меня: «Отче, так как празднуют Пасху? Шоколадными яйцами?» – «Чем-чем?! Шоколадом?!» Так можно сказать детям, но, когда подобные вещи говорят взрослым людям, значит, Бог не имеет никакого отношения к их жизненным интересам, к вкусу жизни. Жизнь протекает с одной стороны, а теоретическое утверждение «Бог существует» остается (когда остается) на уровне, совершенно не влияющем на реальность и на познание. Нравственность, то, что нами движет, не определяется событием, которое охватывает нас, затрагивает нас, заражает нас.

Жизнь соткана из встреч, из проблем, из решений, которые нужно принимать. Сколько раз за день мы должны занимать ту или иную позицию мгновенно, так что не успеваешь прибегнуть к глубоким философским размышлениям! Поэтому важно глубинное отношение нашего «я». И тут открывается радикальная альтернатива, две возможности.

Первая возможность – преобладание предвзятости. Иначе говоря, мы исходим из идей, кажущихся нам нашими, но на самом деле навязанных нам всеобщим менталитетом: телевидением, газетами, соцсетями. В результате мы идем вперед за счет предубеждений.

Вторая возможность – утверждать реальность, «ты», слушать другого, смотреть на него, пытаться его понять. Приведу примеры.

Перед нищим, встреченным на улице, не будем ограничиваться милостыней; посмотрим ему в лицо, подвижные, взволнованные его нуждой.

Перед тем, кто поступил с нами несправедливо, не позволим возобладать в нас реакции «праведной» обиды; подумаем, что это человек, как и мы, слабый, как и мы, который может и ошибиться.

Если кто-то рискнул создать какое-то дело, не будем упрекать его в маленьких ошибках (кто что-то делает, ошибается!), не будем осуждать его согласно абстрактному и насильственному представлению о совершенстве; станем исходить из порыва симпатии,

постараемся поставить себя на его место, охватить сложную совокупность задействованных факторов.

Нравственность, произрастающая из того же корня, что и действие – альтернатива морализму, который подавляет другого и умерщвляет любую креативность. Самый очевидный пример – когда случается какая-то беда. Возьмем одну из множества: войну или наводнение на Искье. Все сразу же начинают искать виноватых и не смотрят на разворачивающуюся человеческую драму. Люди словно порабощены менталитетом, и нужно через него «прорваться». Это особенно актуально в эпоху, как наша, когда общество так нуждается в толчке к совместной жизни, в творческом риске христиан!

«Морализм, – говорил Джуссани в другом тексте, – истощает, и морализм – все то, что ты делаешь ради того, чего нет, что не является выражением любви, приверженности, суждения и любви, побуждающей прирастать, движущей нашей личностью» (L. Giussani. *Certi di alcune grandi cose. 1979–1981*. Milano: Bur, 2007. P. 449).

Содержание и суть проблемы, которую мы рассматриваем высказаны в фразе Жана Гиттона, которую приводит отец Джуссани и которую мы так часто повторяли: «разумно» подчинять разум опыту. Мы нуждаемся в том, чтобы подчинять разум опыту, тому, из чего на самом деле соткана наша жизнь, а не идеям, которыми мы набиты и из которых состоим. Прочитаю вам цитату целиком, поскольку она помогает нам лучше понять суждение отца Джуссани: «Слово „разумный“ означает того, кто подчиняет собственный разум опыту и, в частности, кто в вопросах поведения и нравственности не пытается выстраивать системы для собственного оправдания, а скорее ищет меру истины, пропорциональную человеческому положению» (J. Guitton. *Arte nuova di pensare*. Cinisello Balsamo (Mi): Edizioni Paoline, 1991. P. 71).

Чтобы защитить Бога в Его истине и защитить человека, Джуссани просит нас вернуться к слову «разум» и защитить его – по его мнению, наиболее неясное слово современного дискурса.

Когда разум воспринимается как «мера реальности», он «становится предвзятостью, чем-то инородным, вмешивающимся в опыт, чтобы преуменьшить и не признать то, что присутствует в нашей жизни» (С. 7). Разум как мера исключает внимание ко всем аспектам реальности и говорит тебе, что за пределы этой меры выйти нельзя. Приведу два простых примера. Когда я поехал в Бразилию, я думал, что в музыке не существует ничего выше Верди, Россини, Моцарта и Бетховена. И вдруг я столкнулся с народной бразильской музыкой, пронизанной драмой существования. Так Винисиус ди Морайс в песне «Самба благословения» говорит, что жизнь в равной мере состоит из печали и радости. Бразильская музыка словно открыла для меня другой мир, как и некоторые наши песни, ставящие великие вопросы о жизни. Однако, идя по жизни согласно собственной схеме («нет ничего лучше, чем то, что думаю я»), ты не открываешься реальности. Еще один банальный пример: вы знаете, что умер Пеле, который для бразильцев (и для многих других людей) – вершина. Но если ты видишь Марадону, забивающего свой гениальный гол рукой, разум должен открыться! Он гений в своем искусстве! Итак, Пеле остается «О геі» – «Королем», но аргентинские газеты называют его «одним из лучших», оставляя вопрос открытым. Понимаете. Замкнутый разум говорит: «Нет, кроме того, что придумал я, не может быть ничего». На самом же деле разум – это открытость, дверь, распахнутая в реальность, а значит, и в то, что полностью отвечает на ожидания сердца.

3. Три серьезных подмены

В третьем пункте отец Джуссани описывает три показательных случая, когда разум как мера искажает опыт, влияя на все типы поведения. Послушаем внимательно, ведь мы говорим не о мире, не о других людях: «Я описываю происхождение нашего поведения в его драматизме и противоречивости» (С. 7). Он по-настоящему воспитывает нас на нашем пути, в нашей истории, в нашем опыте.

Размышляя о трех подменах, мы лучше поймем то, что было сказано о применении разума, о ценности опыта и о сведении нравственности к морализму.

А. Идеология вместо события.

Речь о насильственном превосходстве предвзятости над фактом. Классический пример, приведенный в Новом Завете, – исцеление слепорожденного. Фарисеям, рассуждающим, кто согрешил, он отвечает: «Налицо факт: я не видел и прозрел». Предвзятость стремится устранить факт, но слепой кричит и провозглашает истину, свершившийся факт.

Джуссани приводит другой пример, хорошо поясняющий его мысль. Случается страшная авария на железной дороге. Наша первая реакция – не вопрос о тайне боли и страдания, не позиция молитвы. В центр нашего внимания сразу же становится охота на виноватых, развязанная СМИ (С. 8). Разум не открывается перед фактом во всех его аспектах, он тут же попадает в клетку, он не свободен в своих действиях.

Спросим себя: когда мы становимся жертвами такой динамики? Готовы ли мы «насыщенно жить реальностью?» Потому что, как мы неоднократно повторяли в последние годы, весь вопрос в том, как я живу реальностью, как моя личность предстоит перед реальностью. Помогаем ли мы друг другу жить ей, претерпевать ее, позволять происходящему бросать нам вызов? Приведу еще один пример. В начале января в Бразилии случилось массовое нападение на Конгресс. Это была разрушительная, а потому неприемлемая реакция на господство одной мысли, затрагивающей культуру, воспитание, жизнь, стремящейся навязать себя повсюду. Такая мысль существует по всему миру, не только в Бразилии. Перед ней разрушительные реакции не помогают, должно возникнуть суждение, учитывающее все факторы. Тогда родится и по-настоящему человеческий ответ – предложение, которое, согласно христианскому восприятию реальности, выражается в культурном плюрализме, не замыкающем реальность в предустановленной идеологической схеме, а открытом более широкому горизонту в области культуры, воспитания и политики. Тот же критерий применим и к проблеме мира (имеется в виду мир как отсутствие войны. – *Примеч. перев.*). Губительно идти коротким путем, сводя все к гонке вооружений, в то время как папа настаивает на другом факторе, на другом, более комплексном, более глубоком моменте: диалоге и серьезном поиске дипломатических переговоров.

Б. Подмена знака видимостью

Перед лицом реальности можно остановиться на непосредственно видимой стороне вещей (С. 9–10). Так реальность выхолащивается. Реальность есть знак, знак чего-то другого. Когда ребенок дарит маме цветы, это знак любви. Ценность вещи состоит в том, что она знак более широкого горизонта, бóльшей реальности.

Чтобы понять эту подмену, вспомним рассказ нашей подруги Хассины на встрече с папой. Она поехала на каникулы общины и участвовала в прогулке по горам. В конце все говорили: «Было прекрасно!» Отец Джорджо спросил: «А почему было прекрасно?» Гробовая тишина! Тогда он сказал: «Даже если бы все вы объединились, вам не удалось бы создать и маленький камушек в этих горах, и маленький цветочек, растущий среди скал... Единственный, кто может это сделать, – Бог». Существует Другой, и вся реальность утверждает Его, является Его знаком. Реальность как знак не отнимает красоту у вещей, а превозносит ее, открывает ее причину, ее смысл. Другой, другая, тот, кого ты любишь, является знаком и распаивает тебя перед горизонтом истины о другом человеке. А горизонт истины о другом человеке указывает тебе, как надлежит относиться к нему, чтобы твое поведение было нравственностью и не морализмом. Нужно внимание к судьбе и к реальности. И потому сводить знак к видимости – значит выхолащивать реальность.

Напротив, воспринимая реальность как знак, разум обретает силу, чтобы переходить от видимости к полноте знака. Он не останавливается на видимости, но замечает превосходящую его полноту.

Спросим себя: в какой степени чудо присутствия другого человека (в особенности любимого, друга) становится для нас знаком благодати Тайны, знаком благодати Другого, великой благодати? Удивительно, что настоящее и честное использование разума подводит к порогу Тайны, и, когда потом Тайна выходит нам навстречу и являет Себя каждому из нас, мы переживаем опыт еще более крепкого объятия. В какой степени красота отсылает нас к Нему? В какой степени красота нашей компании побуждает нас к памяти о Том, благодаря Кому она возможна? Без сомнения, мы замечаем это в наиболее драматичные моменты: например, когда Господь призывает к Себе дорогих нам людей. Их ответ – ответ людей, приобщенных к бессмертию Бога, к воскресению Христа, к Его победе. Однако, если все сведено к видимости, судьба всего – разрушение. Жизнь в ее полноте наступит, «когда мы увидим все». Но уже и сейчас взгляд открывается для окончательной реальности.

В. Подмена сердца чувством

Чувство становится главным, тогда как сердце выражает единство чувства и разума (С. 12–13). Когда чувство становится главным, когда эмоция становится главной, происходит серьезная подмена.

Приведу пример – свидетельство отца Джуссани, которое вы найдете в книге «Можно ли жить так?». «Однажды я служил мессу в одиннадцать часов в одной из миланских церквей. Когда месса закончилась, я пошел в ризницу (а ризница была очень маленькой, потому что церковь пострадала от бомбежки), и вдруг туда зашла женщина с бледным лицом, на руках она держала ребенка. Она сказала мне: „Отец (я никогда раньше ее не видел), мой муж ушел от меня сегодня утром“. Я даже замер от неожиданности: „Что? Почему ушел?“ – „Ушел, потому что влюбился в секретаршу“. – „Вы, наверное, поссорились?“ – „Нет, нет, нет, напротив, он уходил весь в слезах, он сказал мне: „Я так страдаю от той боли, что причиняю тебе, мне очень жаль, но я должен это сделать, я влюбился!“ И говоря это, он брал на руки дочку и целовал и целовал ее. Посмотрите, до чего можно дойти: мучится от того, что бросает свою дочь, и все равно уходит, ведь он же влюбился!“ Это наглядный пример эмоции, возведенной в суждение. Понимаете, о чем я говорю? Это пример эмоции, возведенной в критерий действия, минуя суждение. Что означает суждение? Ты влюбился, влюбился в секретаршу, как может случиться со многими... Совпадает ли это с замыслом Бога о твоей жизни и поэтому совпадает ли с путем твоего счастья? Давай разберемся: у тебя есть жена и даже дочка, поэтому, оставляя жену и дочку, ты предаешь задачу, которую тебе дал Бог, ты уже сошел с пути твоего счастья» (Л. Джуссани. *Можно ли жить так?* М.: Духовная библиотека, 2007. С. 53).

Понимаете, как важно выносить суждение об эмоциях и чувствах? О них нужно судить в рамках контекста, связанного с более великим замыслом о моей жизни, замыслом, угодным Богу. Речь о нашей жизни и о жизни людей рядом с нами! Об эмоции, пробужденной встречей, необходимо судить с помощью разума.

Спросим себя: что может сделать человека верным жене, когда его привлекает другая женщина? Суждение о том, что созидает мою жизнь в свете замысла Другого, в свете плана Господа о жизни человека. Полнота возникает отсюда, даже если для этого требуется жертва и самоотдача. Что делает человека неутомимым и креативным, когда его ребенок, переболевший коронавирусом, впадает в апатию и вгоняет в депрессию и родителя? Благодаря чему первоначальная неприязнь по отношению к другому человеку не останавливает меня, а открывает меня для пути дружбы? Во всех этих ситуациях, если сердце сведено к чувству, сила суждения сходит на нет, а вместе с ней – и возможность идти вперед. Суждение – часть пути (это верно для призвания к священству, для *Memores Domini*, для супругов), часть чудесного замысла о нашей жизни.

4. Искажение религиозности

Четвертый пункт в определенном смысле возвращается ко всем темам, которые были рассмотрены до сих пор и которых я строго придерживался. Прежде всего речь о любви к разуму, о доверии разуму. Джуссани определяет его как «наше орудие и нападения, и защиты» (С. 13). Подумайте об апостолах, встречающих Господа: их разум превозносится, возвышается, признает, а признание ведет к привязанности, к прирастанию. Поэтому так важна именно любовь к разуму, который, конечно, является благом для ума, но только в единстве с привязанностью к чему-то, к кому-то, кто завладел мною, кто овладевает мною, кто покоряет меня и глубоко влечет меня. А теперь подумаем, как мало мы на самом деле доверяем тому, что очевидным образом открывает нам разум: столкнувшись с ответственностью, которой требует от нас разум, с тем, на что разум указывает, мы предпочитаем комфорт покорного поглощения того, что преподносит нам власть.

Джуссани еще раз подчеркивает, насколько важно понимать, в каком контексте мы живем. В этом контексте обобщенное религиозное чувство, отрицая реальность «Бога всего во всем», поступательно и неумолимо ведет к устранению религиозности, присущей Христу и Церкви (С. 13–14). Религиозность утверждается как «вера в нечто высшее», но это не религиозность, описанная в «Религиозном чувстве», не религиозность разума, открывающегося перед реальностью, встречающегося с Тайной, предстоящего перед Другим, отличным от нас, с желанием, чтобы Другой явил Себя. И когда Он являет Себя во встрече, весь путь разума озаряется и превозносится. Разум превозносится и утверждается глубоким образом.

Недавно я наткнулся на отрывок знаменитой гарвардской речи Солженицына, в которой он обличал западный кризис. Меня впечатлило, насколько его слова совпадают с суждением отца Джуссани и какой особый смысл они обретают сегодня: «Я не разбираю случая всемирной военной катастрофы и тех изменений общества, которые она бы вызвала. Но, пока мы ежедневно пробуждаемся под спокойным солнцем, мы обязаны вести и ежедневную жизнь. А есть катастрофа, которая наступила уже изрядно: это катастрофа гуманистического автономного безрелигиозного сознания» (А. И. Солженицын. *Речь в Гарвардском университете*. 8 июня 1978 г.). Катастрофа – в умалении человечности, изначального величия нашего существа.

Проспери

Самое безумное (позволю себе добавить) – это то, что сейчас мы как раз живем в ситуации «военной катастрофы», но настолько погружены в сон, что даже она нас уже не трогает.

Санторо

Да, увы, эти две вещи связаны. Но кризис касается не только мира, он проникает и в Церковь. Именно поэтому Джуссани цитирует знаменитое «Письмо к христианам Запада» Йозефа Звержины. Оно напоминает нам о необходимости не сообразовываться с менталитетом мира, не перенимать его схемы, оно с хлесткой иронией бросает нам вызов: «Вы приспосабливаетесь к миру, неспешно ли или торопливо, но вечно с опозданием». И предупреждает: «Мы не можем подражать миру именно потому, что должны судить о нем, и не с гордыней и превосходством, а с любовью» (С. 14–15).

Такое непонимание нужды в менталитете, отличном от менталитета мира, объясняет, почему в Церкви легко возникает непонимание проблемы христианского воспитания, миссии, обращения, созидания Церкви. Все эти проблемы требуют от нас изменения. Отец Джуссани заключает: «Изменения, произошедшие в других людях, в тех, с кем он сталкивается, помогают христианину осознать это изменение в самом себе и продвинуться в нем. Чудо есть такое изменение себя» (С. 15). Необходимо именно изменение нашей личности, согласно указанным этапам.

5. Традиция и харизма

В пятом пункте отец Джуссани полностью созвучен с тем, что папа сказал нам 15 октября. Он начинает его, говоря: «*Верность Христу и Преданию* должны поддерживаться и подкрепляться церковной средой, по-настоящему сознающей необходимость такой верности» (С. 15). То есть необходим контекст, среда, опыт.

На этих страницах вы найдете многое из того, о чем мы говорили в последние месяцы, работая над речью папы, и что как раз в его словах нашло свое высшее выражение:

- ценность харизмы как дара Духа Святого (С. 15);
- тот факт, что «харизма не является таковой, если она не признана авторитетом Церкви, или папой» (С. 15);
- необходимость прислушиваться в полной открытости сердца к указаниям Движения» (С. 15);
- взаимозначимость института и харизмы (С. 16);
- важность соотнесения своей жизни с теми, «кого Церковь признала для себя гарантом истинности дара Духа» (С. 17);
- «Дух Святой... достигает определенных людей через ту или иную харизму, чтобы вся Церковь сознательно обновилась и возродилась в глазах всех людей» (С. 17).

Повторю некоторые моменты, касающиеся перечисленных пунктов.

- «Потому так весомо, с нравственной точки зрения, участие в церковном движении, принадлежность к среде, где Дух, исходящий от Крещения, принимает конкретные формы, наглядные и убедительные. Этот дар Духа называется *харизмой*. Но харизма не является таковой, если она не признана авторитетом Церкви, или папой» (С. 15).
- «Нет другого способа, более простого, более убедительного, более сильного, которым Дух может достичь нас, – только через реальность настоящего» (С. 16). Реальность настоящего лежит все нас, но проникает в нас, она во мне, и потому я отношусь к другим так, как диктует мне встреча, как относилась бы к ним тайна присутствующего Господа. Для меня это приобретение, изменение, чудо. Чудо, которое может произойти, в силу которого мы относимся к реальности в свете блага, идущего нам навстречу. Апостолы, встречая Господа, начинают жить иначе, относиться друг к другу иначе.
- «Нет другого способа, более простого, более убедительного, более сильного, которым Дух может достичь нас, – только через реальность настоящего, через контекст настоящего. <...> Харизма, признанная Церковью есть дар Духа Христова, побуждающий полноценно жить в рамках института» (С. 16).
- «„Подлинное движение, – говорил Иоанн Павел II, – существует как душа-кормилица внутри института. Это не альтернативная ему структура, а, напротив, источник присутствия, непрестанно возрождающего его экзистенциальную и историческую подлинность“» (С. 16).
- Еще одна цитата Иоанна Павла II, которую папа Франциск использовал в своей речи: «В Церкви институциональный и харизматический аспекты... взаимозначимы и служат жизни, обновлению, освящению, пусть и по-разному». Джуссани добавляет: «Харизма и институты равно существенны для определения христианской жизни в Церкви, в церковной жизни. И потому движение является наглядным примером и образцом, оно убедительно и полезно для пастырской жизни в епархиях и приходах. Такой способ жить даром Духа должен насквозь пронизать личность каждого отдельного человека» (С. 16).

Мы постоянно слышим, как слова Джуссани перекликаются с тем, что сказал нам папа.

- «Мы по-настоящему живем харизмой в той мере, в какой соотносим всю нашу жизнь с идеалом этой харизмы [всю нашу жизнь – для нас это приобретение!], как его утверждают те, кого Церковь признала для себя гарантом истинности дара Духа. Следовать за ними [за гарантами истинности дара Духа] – высшее послушание,

устремленное к тому, чтобы воплотить – до последней фибры – подражание Христу и верность Церкви» (С. 17).

- «Изменение, происходящее в нас благодаря вмешательству Движения в нашу жизнь и той последовательности, какой оно просит у нас, должно начинаться сознательно, обоснованно, то есть иметь первым местом события познание, поскольку все, что человек делает, зависит от того, как он мыслит. Такой способ познания может ограничить или устранить видение, которое навязывает нам мир и в силу которого с Богом обращаются скверно, Его не утверждают так, как Он того хочет, потому что Бог утверждается во Христе. Мы не можем познать Тайну, если нам о ней не говорит Христос. А Церковь (это сравнение, не богохульство) наиболее ясным, убедительным и поддерживающим развитие жизни образом воплощает Христа в движениях» (С. 17). Джуссани завершает лекцию, говоря: «Дух Христов, сотворивший Церковь и пославший ее в мир, утешает, назидает и укрепляет ее с помощью харизм: Он достигает определенных людей через ту или иную харизму [не существует монополии одной или нескольких харизм], чтобы вся Церковь сознательно обновилась и возродилась в глазах всех людей» (С. 17).

Если бы мы внимательно прочитали эти страницы немного раньше, нам удалось бы избежать многих неясностей, многих странностей в поведении и определенных трудностей.

Заключение

В заключение я хотел бы быстро пройти по пяти пунктам лекции в форме вопросов, которые станут помощью в работе групп школы общины или Братства. Они могут помочь нам открыть новые черты «плодотворного потенциала харизмы».

1. В первом пункте говорится о центральном аспекте нашей харизмы: о теме познания и превосходства эстетики над этикой, превосходства притягательности, красоты встречи, за которой мы следуем. Что это значит для нашей повседневной жизни и нашего присутствия в рабочей среде и на учебе?
2. Во втором пункте мы рассмотрели фразу Жана Гиттона о разумности подчинения разума опыту, факту. В каких обстоятельствах этот метод осветил нашу жизнь и спас ее от предвзятости и морализма? Опишем, как мы освободились от предвзятости и морализма.
3. Из разных подмен, описанных в третьем пункте, я хотел бы сосредоточиться на сентиментализме, который сегодня, на мой взгляд, особенно распространен. Господствует идея о том, что стоит следовать лишь за тем, что «чувствуешь», что вовлекает чувства. Такое изгнание разума, подавляемого чувством, сказывается на нашем образе жизни. Подумаем, что происходит с нашим отношением к работе, привязанности и жизни в Движении, когда единственным критерием становится чувство. Учтите: сентиментализм и сердце – разные вещи. В нашем опыте трепет сердца жизненно необходим, трепет сердца перед событием крайне важен, он подталкивает нас, как это случилось и с апостолами. Мы можем быть хрупкими, слабыми, но мы вместе. Поэтому нужно посвящать десять минут школе общины, предпочитая их всему остальному, как раз потому (по крайней мере для меня это так), что обращение к подобным текстам провоцирует трепет и вновь побуждает меня ко всей моей работе.
4. В четвертом пункте Звержина своим письмом призывает нас к смелому суждению. В последние годы мы часто неправильно понимали необходимость избегать превосходства в суждениях и, чтобы не казаться возгордившимися (какими мы не должны быть никогда), отказывались от любого суждения. Мы даже дошли до того, что придумали теорию, будто суждение как таковое «разделяет» и отдаляет нас друг от друга. Однако, не используя разум перед лицом обстоятельств, мы обедняем наш ум и ослабляем нашу способность к встрече. Я говорю о вынесении суждения, о непрестанном соотношении того, что пробуждают в нас чувства, с судьбой, с истиной, с нашей жизнью. Вопрос: как внять призыву Звержины? Как помогать друг другу (в большой компании Движения и в наших местных общинах) вместе

отвечать на призыв использовать разум перед лицом обстоятельств? Мы получили великий дар и призваны жить им постоянно.

5. Что касается пятого пункта о харизме, давайте свидетельствовать друг другу о том, как развивается среди нас потенциал харизмы. После встречи со Святейшим Отцом, куда бы я ни ехал (по общинам Движениям, в церковной среде или за ее пределами), аудиенция намечала для меня изменение перспективы, взгляда на Движения, как изнутри, так и снаружи. Это была благодать и изумление: не только из-за количества людей, но и из-за сердечности, с какой нас принимали и приглашали проделать определенный путь. Будем же помогать друг другу соотносить нашу жизнь с событием, покоряющим нас день за днем.

На следующей школе общины, которая состоится 15 марта, мы начнем с ваших свидетельств и вопросов. Их можно посылать по адресу annunciosdc@comunioneliberazione.org. Всем спасибо за внимание и за путь, проделанный сегодня вечером.

Проспери

Тебе спасибо, отец Филиппо. Как мы видели, нас ждет увлекательный путь, насыщенный и невероятно актуальный во всех смыслах. Метод, который мы предлагаем в ближайшие два месяца и который основан на предложении отца Филиппо на самой первой встрече, заключается в том, чтобы общая работа сопровождалась работой личной, по возможности ежедневной. Достаточно и десяти минут, но пусть они будут посвящены чтению, пониманию и углублению текста. Пусть в соотношении вашей жизни с текстом у вас появляются вопросы. Важно, чтобы текст не был лишь «поводом», чтобы поговорить о чем-то другом. Наши встречи (неизбежно подчиняющиеся своим ритмам: кто-то встречается раз в неделю, кто-то – раз в две) должны быть моментом реального сопоставления опыта с тем, что нам предлагается. В этом сопоставлении давайте иметь в виду вопросы, сформулированные отцом Филиппо, которые могут помочь нас и направить нашу работу. Посылайте возникающие у вас вопросы по указанному адресу, чтобы в следующий раз мы начали с диалога, который подведет итог работы ближайших двух месяцев над текстом первой лекции упражнений 1998 года.

Следующая встреча (по второй лекции тех же упражнений) состоится в среду, 15 марта, в 21:00.

Санторо

Прочитаем молитву «Радуйся, Мария», подобно папе, помня особым образом о людях, страдающих от войны в Украине, а также о наших нуждающихся братьях, живущих в разных конфликтных ситуациях в разных уголках мира, с сознанием, что Христово благовестие распаивает наше сердце, чтобы мы могли переживать все аспекты реальности и передавать другим благодать, которая достигла и покорила нас.

Радуйся, Мария.